

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

ACTUAL PROBLEMS OF RUSSIAN LANGUAGE RESEARCH

DOI: 10.22363/2618-8163-2023-21-2-228-241
EDN: VLIEIB

Научная статья

Детерминантная грамматика русского языка как академическая грамматика нового типа

О.И. Валентинова¹, М.А. Рыбаков¹, Л.В. Екшембеева²

¹Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

²Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан

 ovalentinova@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска метода, обеспечивающего полное и системное представление русской грамматики. Цель исследования – рассмотреть перспективы создания грамматики, которая позволит прояснить причины особенностей каждого уровня языка и принцип взаимного функционального согласования всех уровней между собой. Объектом исследования стали структурная и системная модели построения грамматической теории, а в качестве метода использован сопоставительный системный анализ этих моделей. Показано, что для успешного создания новой модели академической грамматики есть объективные предпосылки – разработанная основателем современной системной лингвистики Г.П. Мельниковым детерминантная теория языка. Наиболее устойчивое свойство языковой системы (внутренняя детерминанта), приобретенное в результате ее адаптации к условиям общения, позволяет объяснить взаимообусловленность состава гласных и согласных, строения слога, морфемы и словоформы, средств синтаксической связи слов в предложении, особенностей внутренней формы языка, неслучайность состава грамматических категорий и грамматических способов их выражения. Сформированная в условиях слабой осведомленности собеседников друг о друге внутренняя детерминанта флективного русского языка, формулируемая как необходимость экономии длины речевого потока за счет появления большого количества совмещенных морфем, позволяет объяснить и связать между собой такие особенности русского языка, как широкое использование внутренней флексии и фузии, заготовленность словоформы, способы и функции аффиксации, неслучайность грамматических категорий времени, лица и падежа и неслучайность способов их оформления. Перспективы исследования связаны с уникальностью детерминантного подхода, синтезирующего возможность типологического и исторического подходов и дающего возможность установить значение и взаимосогласованную функцию каждого элемента формы, что позволяет создать академическую грамматику не описательного, а объяснительного характера.

Ключевые слова: грамматическая категория, детерминанта, русская грамматика, система, системная лингвистика, согласованность подсистем, тип языка, флективность

© Валентинова О.И., Рыбаков М.А., Екшембеева Л.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: поступила в редакцию 16.10.2022; принята к печати 18.01.2023.

Для цитирования: Валентинова О.И., Рыбаков М.А., Екиембеева Л.В. Детерминантная грамматика русского языка как академическая грамматика нового типа // Русистика. 2023. Т. 21. № 2. С. 228–241. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-2-228-241>

Введение

Существующие академические грамматики русского языка, построенные на формальном основании, особенно выраженном в последней грамматике – Русская грамматика (1980), носят сугубо описательный, даже констатирующий характер, и потому представляют уровни языка разрозненно, а свойства элементов – чаще как набор случайных признаков.

Между тем языковая система, как и любая естественно сложившаяся адаптивная система, сохраняет свою целостность, несмотря на то что она делится на подсистемы и в ней выделяются элементы. Эта целостность обеспечивается тем, что подсистемы и элементы *связаны между собой определенным образом* и их свойства не случайны, а *функционально согласованы*. Функциональная же согласованность всех частей системы вызвана распределением частных функций при заданной детерминанте как определяющем поддерживаемом функциональном свойстве всей системы. Понятие адаптивной системы в общесистемологическом и лингвистическом аспектах было разработано Г.П. Мельниковым (Мельников, 1965, 1968, 1969) и использовалось им для объяснения типологической специфики конкретных языков.

Сопоставление объяснительных возможностей традиционной описательной и детерминантной моделей построения грамматики определяет актуальность настоящего исследования.

Создание грамматики, выявляющей *единый принцип* взаимного согласования всех единиц и всех уровней русского языка как языка, сохраняющего флективный типологический статус, несмотря на усиливающуюся тенденцию направленного «сбоя» в проявлении русским языком флективности, позволило бы говорить о появлении нового типа академической грамматики – *грамматики детерминантной*.

Детерминантная академическая грамматика будет одновременно типологической и исторической, поскольку она отражает современное состояние языковой системы не как статичное, а как динамичное, так как предполагается, что в детерминантной грамматике природа грамматических категорий будет рассматриваться в единстве с причинами формирования языков различных типов и условиями их перестройки в направлении совершенствования и, наоборот, – в направлении превращения ранее совершенного в препятствие для успешного выполнения языком своей основной функции – функции общения, если условия общения людей изменяются.

О потребности не только теоретической лингвистики, но и прикладных направлений лингвистической науки – практической русистики, методики преподавания, лингвокультурологии – в исследованиях, направленных на установление причин грамматикализации и деграмматикализации категорий, детерминирования структуры грамматических и лексико-семантических полей их функциями, а следовательно, об актуальности поставленной пробле-

мы, свидетельствуют, в частности, следующие публикации: Шаклеин, 2012; Shaklein, Kovtunenکو, 2021; Виноградова, Клобукова, 2022.

Практическая ценность проводимого исследования заключается в потенциале использования объяснительных возможностей детерминантной грамматики в преподавании русского языка, раскрывающей язык как систему функционально целесообразных элементов и связей.

Цель исследования – обсудить перспективы создания грамматики русского языка, которая позволит прояснить причины особенностей каждого уровня языка и принцип взаимного функционального согласования всех уровней между собой.

Методы и материалы

В основу исследования был положен системный метод, представляющий собой систему методов, включающую на разных этапах работы сопоставительный анализ, логико-семантический анализ, контекстуальный анализ и семантическую реконструкцию понятийного поля.

Системный метод нацелен на уточнение общей системы категорий и схемы актов появления новых свойств в объекте и направлен на объяснение многообразия следствий при тождестве причины как закономерного явления, вызванного многообразием состояния материала, выступающего в качестве условия при возникновении следствий. Сопоставительный метод использован для сравнения объяснительных возможностей структурно-описательной и детерминантной грамматики.

Логико-семантический анализ дает возможность раскрыть взаимосвязи между понятиями грамматики в тех случаях, где они эксплицитно не описаны. Метод контекстуального анализа используется для достоверного установления содержания принципов и понятий системной лингвистики. Семантическая реконструкция понятийного поля направлена на то, чтобы определить контуры формируемых в рамках научной теории понятийных полей и образуемую этими полями завершённую систему, организованную как концептуальное поле, в котором каждое понятие имеет многочисленные существенные связи с другими понятиями.

Материалом исследования послужили тексты монографий, а также статей и тезисов докладов основоположника современной системной лингвистики и создателя метода детерминантного анализа языка Г.П. Мельникова, опубликованные в научных журналах и сборниках докладов научных конференций (Мельников 1965; 1968; 1969; 1977; 1978; 1997; 2003; 2011). До Г.П. Мельникова идея детерминанты разрабатывалась только в системологии (общей теории систем) и в лингвистике не применялась. Другую часть материала составляют академическая грамматика русского языка (Русская грамматика, 1980) и главы по грамматике в вузовских учебниках современного русского языка¹.

¹ Валгина Н.С. Современный русский язык : синтаксис : учебник. М. : Высшая школа, 2003. С. 62–135; Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык : в 3 частях. Часть 2. М. : Просвещение, 1987. С. 78–89; Современный русский язык / под ред. В.А. Белошапковой. М. : Высшая школа, 1989. С. 380–531.

Результаты

Результатом исследования стало представленное в виде цепей причин и следствий детерминантное объяснение типологических особенностей русского языка, которое проясняет логику предлагаемой новой модели грамматики:

⇒ взаимоосведомленность собеседников только на уровне социального опыта (внешняя детерминанта);

⇒ необходимость напоминания большого числа абстрактных смыслов, которые должны обозначаться достаточно длинными знаками, чтобы их можно было отличить один от другого;

⇒ универсальная необходимость экономии относительной длины речевого потока;

⇒ для групп наиболее часто напоминаемых смыслов создается отдельный знак – морфема с несколькими совместнозначными значениями, но необходимость ввести собеседника в тему сообщения сохраняется;

⇒ сообщение будет содержать относительно большое число лексем;

⇒ чтобы слушающий смог разобраться в многолексемных высказываниях, формируется тенденция заранее заготавливать варианты облика лексемы в зависимости от наиболее типичной функции лексемы в высказывании;

⇒ срастание морфем в таких вариантах и развитие фузии как характерного способа соединения морфем в лексемах, а в неслужебных морфемах – развитие таких способов экономного варьирования, как внутренняя флексия и ударение + заготовленность вариантов лексемы (селекционность словоформы) способствует развитию предсказательной техники;

⇒ эксплицитное указание на синтаксические связи в высказывании;

⇒ синтаксическая структура высказывания освобождается от элементарных задач по выражению связей между элементами ситуации;

⇒ синтаксическая структура высказывания имеет широкие возможности для представления любой ситуации по канонической схеме развивающегося события;

⇒ возможность упаковать любую информацию в приемлемом для слушателя виде в условиях, когда говорящий недостаточно осведомлен об информированности собеседника на уровнях ниже общих фоновых знаний.

Обсуждение

**Причины формирования языка флективного типа:
необходимость экономии длины сообщения
в условиях взаимной осведомленности собеседников
только на уровне социального опыта**

Для глубоко адаптированной системы, какую представляет собой современный русский язык (Мельников, 2011), характерна согласованность детерминантного свойства с остальными ее свойствами, согласованность структуры с субстанцией и согласованность субстанции с функцией. Изменение же структуры или субстанции в направлении, менее соответствующем функции этой системы, изменит и старшее поддерживаемое свойство этой системы, его детерминанту.

В структурных грамматиках, которые опираются на схему коммуникации Ф. де Соссюра (Соссюр, 1977), нет объяснения, «как значение связывается с мыслью (со смыслом – в системной лингвистике)», и не раскрываются

«те процессы, благодаря которым знаки в речевом потоке воспроизводятся одним человеком и понимаются другими» (Бахтикиева, Валентинова, 2022: 230). Новизна системной лингвистики состоит в том, что «начиная с И.А. Бодуэна де Куртенэ связь между значением и смыслом объясняется ассоциацией по сходству, то есть такой ассоциацией между образами, которая возникает благодаря тому, что один из образов полностью или частично включается в другой» (Бахтикиева, Валентинова, 2022: 231). Такое понимание коммуникации и языка как ее средства позволяет раскрыть направленность языка на выполнение своей функции в конкретных коммуникативных условиях, то есть его внешнюю детерминанту.

Обширнейшее разрастание культурно однородного ведущего оседлый образ жизни языкового коллектива требует формирования такой языковой техники, которая бы в условиях общения между лично малознакомыми или совсем незнакомыми людьми – для сохранения монолитности такого народа – обеспечила всеобщую известность всего социально значимого. Социально значимые знания – это знания (смыслы) родовидового уровня. Общих индивидуальных знаний у общающихся людей может в таких обстоятельствах не быть совсем, а общие текущие (уникальные) впечатления ограничены лишь теми, которые могут возникнуть только в момент встречи и будут отражать только ситуацию беседы.

Обоим собеседникам известны социализованные (общенародные) обобщенные знания родовидового уровня. Поэтому, чтобы ввести собеседника в тему, можно воспользоваться напоминанием большого числа абстрактных родовидовых образов родовидового уровня смыслов, которые используются для намека на индивидуальные и текущие смыслы или даже формируют конкретные знания, нужные для введения темы.

Поскольку эти абстрактные знания нужно только напомнить, логично было бы предположить, что для напоминания этих знаний нужны довольно короткие знаки. Однако напомнить надо большое число смыслов, а это значит, что понадобятся достаточно длинные знаки, чтобы их можно было отличить один от другого.

Длину речевого потока можно сократить, если для групп наиболее часто напоминаемых смыслов создать отдельный знак – морфему с несколькими совместнозначными значениями: *рода, числа надежда (недел-я), лица, числа, времени, наклонения (ид-ет)* и т. д. Экономия длины речевого потока потребует наличия в языке большого количества морфем. А если собеседники не имеют общих индивидуальных и текущих сведений, то большое число морфем потребуется и в потоке речи.

Конечно, при встрече сам момент говорения и поведение собеседника будут хорошо известны. Поэтому, после того как собеседники ввели друг друга в тему общения, они будут опираться на эту общность. Так, рассказывая о некотором событии, они отметят, как оно соотносится с временем говорения (протекало *до* момента говорения, протекает *одновременно* или будет происходить *после*), описывая участников события – уточняют их участие или неучастие в этой беседе, а всему видимому – будут давать наиболее видимые характеристики (*один – много*).

Идея классификации образов по степени абстрактности (*родовидовые, индивидные, текущие*) была выдвинута Г.П. Мельниковым в устных лекциях по введению в языкознание и оказалась весьма плодотворной для сопоставления внешних детерминант языков по параметру взаимоосведомленности собеседников (Мельников, 2003: 127–131).

Когда условия общения (внешняя детерминанта) формируют взаимоосведомленность собеседников только на уровне социального опыта, внутренней детерминантой языка становится *экономия длины сообщения за счет широкого использования совместнозначных и конкретных морфем*. Из этого высшего свойства языковой системы выводится особенность каждого уровня и принцип согласования уровней между собой.

При описанной внешней детерминанте и вытекающей из нее внутренней детерминанте преобладающие в языке такого типа социализированные родовидовые мыслительные единицы, нуждающиеся в превращении в узуальные смыслы, получают для этого превращения благоприятные условия: в языке накапливается большое количество *заготовленных лексем*.

Таким образом, относительное сокращение речевого потока за счет использования морфем с совместнозначными семемами не отменяет необходимости ввести собеседника в тему сообщения, а значит, сообщение будет содержать относительно большое число лексем. Чтобы слушающий смог разобраться в многолексемных высказываниях, в языке формируется тенденция заранее заготавливать варианты облика лексемы в зависимости от наиболее типичной функции лексемы в высказывании. Другими словами, в пределах одной лексемы развивается богатая система формообразования. Из этой системы словоформа выбирается в зависимости от формируемого в высказывании узуального смысла.

Зависимость набора грамматических категорий в русском языке и способов их выражения от морфологического типа языка

Регулярные средства выражения грамматических категорий (грамматические способы) во всех языках мира исчерпываются аффиксацией, внутренней флексией, супплетивизмом, сложением, повтором, ударением, служебными словами, порядком слов и интонацией (Реформатский, 2008: 253–254, 263–317). А морфемы в лексеме либо «сплавляются» (фузия), либо механически «склеиваются» (агглютинация).

Задача детерминантной грамматики – не просто описать способы, используемые в языке, а объяснить внутреннюю логику соотношения между предпочитаемым грамматическим способом и характером взаимодействия морфем, с одной стороны, и морфологическим типом языка, с другой стороны.

Общение на флективном русском языке, как мы уже отмечали, основано на *предварительной* заготовленности знаков в языковом сознании для выражения любых *социальных* смыслов, которые хорошо известны *всем* собеседникам еще до акта коммуникации, поэтому в русском языке (как и любом флективном) разрастается число морфем, обозначающих *основные* узуальные смыслы, и число морфем, очень часто *совместнозначных* и *многознаковых*, со специализированными служебными *грамматическими значениями*.

Разрастание числа совместнозначных и многознаковых морфем, выражающих грамматические значения, приводит, в свою очередь, к тому, что,

когда необходимо выразить некоторый определенный грамматический смысл и употребить морфему с этим грамматическим значением, за этой морфемой часто тянутся и иные семемы (значения), которые в данном наборе морфем недостаточно нагружены функционально.

Такая типичная *функциональная избыточность значений* приводит к *редукции внешней формы* морфем флективного языка. Редукция внешней формы проявляется в разнообразии вариантов одной и той же лексемы в зависимости от выражаемого ею грамматического значения и в многовариантности формы, морфем и фонем каждой лексемы.

В неслужебных морфемах необходимость экономного варьирования приводит к *внутренней флексии* лексем и использованию *ударения* как предельно экономного средства варьирования грамматических характеристик лексемы: *бер* – (ý), *бр* – (áть), (от) – *бóр*, (со) – *бир* – (áть); *нес* – (ý), *нош* – (ý), *наш* – ([ы]вал), *нош* – (а), (под) – *нос*. Помимо чередования гласных и согласных, изменения места ударения внутренняя флексия может быть и в виде частичного удвоения морфемы: *да* – (ют), *дад* – (ут). Эти варьирующие свою внешнюю форму лексемы и отдельные морфемы воспринимаются носителями языка как тождественные сами себе, хотя тонкие смысловые противопоставления лексем и морфем (например, противопоставление по краткости/длительности совершаемого действия, которое выражается долгими по происхождению славянскими *и* и *а* и краткими по происхождению славянскими *е* и *о*: *бир*-/бер-, *скак*-/скач- и др.), в отличие от понимания изменившейся функции лексемы в сочетании с другими лексемами, осознаются далеко не всегда. Поэтому в задачи детерминантной грамматики следовало бы включить установление и этих значений.

Предварительная заготовленность лексемы в многообразных вариантах в зависимости от типового набора грамматических категорий (наличие парадигмы заготовленных словоформ) приводит к срастанию морфем в таких вариантах и развитию *фузии* как характерного способа соединения морфем в лексемах флективного языка.

Потребность вместить в одну лексему большое число семем требует использования во флективном языке и аффиксации, но тоже в основном в фузионной разновидности: *я тиш* – *у*, *я под* – *тиш* – *у*, *я под* – *тиш* – *у* – *сь*, где первоначально мягкий [ш'] образовался в эпоху праславянского единства из индоевропейского сочетания *sj.

Таким образом, для русского языка как языка флективного важнейшим грамматическим способом будет внутренняя флексия, сопровождаемая при аффиксации фузией.

Предварительная заготовленность вариантов лексем (словоформ) может приводить к тому, что заранее предусмотренные отношения между лексемами могут вступить в противоречие с актуальной коммуникативной ролью лексемы в сообщении. Чтобы внести служебную информацию об этом несоответствии во флективных языках используются *интонационные средства* и *порядок слов*, то есть перестановка места лексем в сообщении без изменения их формы. Природа грамматических значений с позиций системной лингвистики, их классификация и детерминантная обусловленность их системы в конкретном языке были кратко сформулированы в тезисах доклада (Мель-

ников, 1977), а более детально обсуждались в ходе лекций и семинаров по спецкурсам «Объяснительная грамматика русского языка», «Падежная система русского языка», которые вел Г.П. Мельников, и на заседаниях Буденовского кружка Российского университета дружбы народов в 1980–2000 гг.

В детерминантной грамматике необходимо предложить объяснение не только неслучайных грамматических способов выражения грамматических значений, но и *неслучайного* состава грамматических категорий, которые потребовали своего регулярного выражения.

Если язык достаточно глубоко адаптировался к условиям общения, то нуждающиеся в регулярном выражении *служебные смыслы* (грамматические категории) уже «нашли» относительно простые и регулярные грамматические способы. Но когда уровень адаптации языка еще далек от своего предела или предельный уровень адаптации объективно недостижим, если условия функционирования языка постоянно меняются, то некоторые грамматические категории, несмотря на высокий запрос системы в их выражении, могут *не успеть прибрести* определенно очерченной формы и будут поэтому выражаться широким набором грамматических способов, который не исключает использование *описательных* лексических средств. Грамматическая категория, не имеющая формы и выражаемая описательно, находится в состоянии *скрытой категории*, таковы, например, тип референции существительного, актуальность/узуальность, контролируемость/неконтролируемость, статичность/динамичность глагола.

Детерминантный подход позволит выявить, в какой именно служебной информации собеседники нуждаются чаще всего, если социально значимое общение происходит именно в этих, а не иных условиях. Такое понимание связи условий общения и принципа организации системы языка позволит определить, какие грамматические категории русского языка должны быть признаны действительно грамматическими и почему в языках другого типа они могут оказаться неграмматическими.

Категория времени. Внутренняя детерминанта флективных языков, выведенная из условий взаимной осведомленности собеседников *только* на уровне родовидовых мыслительных (в том числе и языковых) единиц и отсутствия взаимно известных уникальных смыслов, определила исключительную важность опоры на такое достоверно обоим известное уникальное знание, как сам *факт беседы*, факт *актуального* стимулирования говорящим познавательных процессов в психике слушающего. В этих условиях надежным приемом налаживания канала связи будет привязка того события, о котором идет речь, к пусть и случайному, но не вызывающему сомнения в достоверности *моменту говорения*. Поэтому указание на *время* протекания обсуждаемого события, отсчитываемое от момента говорения, становится желательной *служебной* информацией, что привело к выработке специальных значений, которые выражают категорию. Специальные служебные значения нужны языку для создания определенного образа ситуации, а потом уже язык подбирает и подходящие способы для выражения этих значений. Так что в русском языке как языке флективном *время* будет вполне определенно *формально-грамматической категорией*. Для сравнения: в инкорпорирующих языках, сформированных в условиях глубокой взаимной осведомленности

собеседников на всех уровнях мышления, в том числе на всех уровнях языкового мышления, привязка обсуждаемых событий к моменту говорения становится ненужной. Поэтому в инкорпорирующих языках категория времени не может развиваться даже как скрытая, а если она требует своего выражения, что бывает очень редко, то уже не как служебная, а как основная.

Категория лица. Во флективных языках категория лица дополняет ту информацию, которая выражается с помощью категории времени, поэтому роль категории лица особенно важна, так как представляет собой «средство привязки именуемого высказыванием события к эталонному, координирующему событию – к акту говорения – с его очевидными пространственными и временными событийными характеристиками» (Мельников, 1997: 124)

Личное местоимение характеризует субъекта или объект с точки зрения его роли в ситуации общения, а не с точки зрения свойств, безотносительных к этой ситуации. Например: местоимение *я* – это самоназывание актуального персонального автора сообщения, подчеркивающее только тот факт, что называющий себя в момент называния выступает в роли говорящего, то есть в роли передающего сообщение. Никаких не коммуникативных свойств своего актуального смысла знак *я* не выражает. То, что *я* – это *персональный*, а не коллективный автор (не *мы*), тоже коммуникативная характеристика. Если нет человека, который произносит или пишет знак *я*, этот знак не имеет *актуального* смысла. Но если кто-то употребил этот знак, то он одновременно автоматически актуализировал его смысл и отразил состояние коммуникативной ситуации в момент произнесения знака *я*, то есть дал начало отсчета для определения *коммуникативной роли* всех участников акта общения. Это очень выгодно, если личное знакомство между общающимися очень слабое и объективные характеристики называемых людей, предметов, явлений недостаточно известны собеседникам или не известны вообще.

Другими словами, называние тех или иных текущих *уникальных* смыслов с помощью местоимений – с опорой прежде всего на *очевидность* актуальных коммуникативных ролей (значимостей) денотатов этих смыслов – помогает сделать эти уникальные смыслы общими для собеседников. Поэтому эти смыслы, ставшие общими, уже сравнительно легко использовать в качестве *актуализирующих* при назывании иных смыслов, не входящих в число очевидных и самоактуализирующихся.

При общем недостатке взаимно известных сведений на уровне *уникальных* актуальных смыслов в акте общения нельзя пренебрегать, казалось бы, случайной информацией о роли называемого денотата в высказываниях типа *пес бежит на лужайке*, лексемы которой *пес* и *бежит* сигнализируют о третьем лице: *бегающий пес* – это не участник разговора.

Категория падежа. Противопоставление форм по падежу позволяет на уровне внешней формы лексемы определить, какая *типичная коммуникативная роль* присуща этой лексеме в сообщении. Так, *именительный падеж* свидетельствует о том, что типичная коммуникативная роль лексемы – *ядро темы сообщения*. *Родительный падеж* свидетельствует об узуальности типичной коммуникативной роли *актуализатора ядра темы*. Остальные русские падежи присущи лексеμοформам с типичной коммуникативной ролью

(то есть коммуникативным амплуа) уточнителей в границах ремы сообщения (Дремов, 2002; Лутин, 2008).

Та же самая грамматическая категория *надежда* в русских определениях (*новый дом – нового дома – новому дому*) выполняет иную, *реляционную* функцию, что говорит не только о коммуникативном амплуа этой лексемы, но и о том, что она уточняет другую лексему с этим же амплуа. Такой вид реляции называется *согласованием*. Многие грамматические категории, будучи актуализирующими, в то же время участвуют в оформлении согласования, то есть относятся не только к актуализирующим, но и к реляционным грамматическим категориям (например, категории лица, числа и падежа в высказывании *люди спешат*).

Использование аффиксации также определяется особенностями детерминанты. Приведем пример. Детерминирующие особенности флективных языков – падение уровня личного знакомства собеседников при сохранении накопленных социальных сведений, средств и приемов выражения служебных смыслов, общности мировоззрения и общности эмоционального склада – выработали в этих языках систему суффиксов эмоциональной оценки, расцвет которой приходится не на древний период их развития, а именно на последние века. Чтобы определить, какой тип значения выражают эти суффиксы – грамматический или лексический, проанализируем небольшой пример: *Малыш протянул ко мне свои ручки*. Уже из контекста понятно, что руки ребенка – маленькие. Значит, в этом высказывании значение уменьшительности играет иную роль – выражает служебный смысл, причем квитирующий, восприятие которого собеседниками в акте коммуникации позволяет им понять, что процесс общения протекает нормально и эффективность взаимопонимания между говорящими гарантирована: говорящий испытывает нежность к герою своего рассказа и убежден, что слушающий относится так же. В русском языке суффиксы эмоциональной оценки чаще всего используются именно как знаки квитирующего, а значит, служебного смысла, поэтому этот тип значения следует расценивать как грамматический, что совпадает с мнением В.В. Виноградова.

Высказывания вроде *он увидел чью-то руку, точнее – ручку*, когда дополнительное содержание входит в основную информацию и не является служебным смыслом (*он увидел чью-то маленькую руку*) наблюдаются много реже.

Суффиксы эмоциональной оценки способны отразить и *объективные* характеристики денотатов, и эти характеристики могут выступать в роли *конкретизаторов узуального смысла* тех морфем, к которым они присоединяются в лексеме (например, *рука человека – ручка двери*). В этой функции эти суффиксы можно рассматривать как средство *лексической конкретизации*, то есть как средство выражения одного из видов *служебного смысла*, содействующего *номинации*. Это значит, что, становясь лексеообразующими, эти суффиксы остаются грамматическими.

Выдвинутая Г.П. Мельниковым идея детерминантного объяснения специфики языковых типов и отдельных языков получила поддержку в трудах его последователей (Дремов, 2002, 2019; Киров, 1999, 2019; Федосюк, 2013, 2015).

Заключение

Детерминантная грамматика русского языка, раскрывающая неслучайность набора служебных смыслов и неслучайность средств их выражения, проясняющая принципы согласования между собой подсистем языка, могла бы положить начало формированию академических грамматик нового типа, которые позволили бы раскрыть причины возникновения грамматических различий между языками.

В устных выступлениях, на лекциях в Российском университете дружбы народов, на заседаниях Бодуэновского кружка, в дружеских беседах Г.П. Мельников приводил примеры эффективного приложения детерминантного подхода к объяснению особенностей разных уровней флективного русского языка в различные периоды его существования. При этом Г.П. Мельников концентрировал внимание слушателей на свойственном русскому языку событийном коммуникативном ракурсе и развитии сложной прогностической техники, развиваемой на всех его уровнях – от фонетического до синтаксического. Совершенствованием техники, позволяющей описать любой сюжет как развивающееся событие и помогающей спрогнозировать собеседнику те или иные качества этого события, Г.П. Мельников аргументировал появление редуцированных гласных, переход к силовому ударению, формирование категории вида, семантические амплуа падежей, происхождение средств связи в сложноподчиненных предложениях, семантическую дифференцию сочинительных союзов, феномен безличных предложений, выработку словообразовательных парадигм, в том числе стилистических, синтетические и аналитические конструкции и др.

Опираясь на идеи Г.П. Мельникова, в настоящем исследовании реконструирована последовательность причинно-следственных зависимостей, берущая начало от внешней детерминанты, которая позволяет раскрыть не только особенности каждого уровня русского языка, но и принцип согласования этих уровней между собой. Выведенная причинно-следственная последовательность предстает свернутой логической моделью детерминантной грамматики русского языка. Перспектива проведенного исследования видится в возможности создания академической грамматики русского языка на детерминантной основе.

Список литературы

- Бахтикиреева У.М., Валентинова О.И.* Особенности «языкового мышления» с позиций системной лингвистики // *Russian Journal of Linguistics*. 2022. Т. 26. № 1. С. 224–244. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-30149>
- Виноградова Е.Н., Клобукова Л.П.* Грамматика русского предлога : теоретические аспекты // *Русистика*. 2022. Т. 20. № 1. С. 84–100. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-1-84-100>
- Дремов А.Ф.* Значение родительного падежа в трансляционной теории Жака Веренка и в современной системной лингвистике // *Преподавание и изучение русского языка и литературы в контексте современной языковой политики России: мате-*

- риалы IV Всероссийской научно-практической конференции РОПРЯЛ. Н. Новгород : ННГУ имени Н.И. Лобачевского, 2002. С. 85–88.
- Дремов А.Ф.* Понятия простейшего и простого предложения в парадигме системной теории падежа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10. № 1. С. 43–62. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-1-43-62>
- Киров Е.Ф.* Активные процессы в грамматике русского языка // Русский язык за рубежом. 2019. № 2. С. 42–51.
- Киров Е.Ф.* Части речи в русском языке // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия : Филология. 1999. № 1. С. 31–58.
- Лутин С.А.* Системно-функциональный подход к описанию русских падежей : точка отсчета и точка отталкивания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Вопросы образования : языки и специальность. 2008. № 1. С. 10–17.
- Мельников Г.П.* Взаимообусловленность структуры ярусов в языках семитского строя // Семитские языки. Выпуск 2 (Часть 2). Материалы Первой конференции по семитским языкам. М. : Наука, 1965. С. 793–817.
- Мельников Г.П.* Где центр глубинной евразийской культуры? Идеи евразийства в свете достижений системной типологии языков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика. 2011. № 1. С. 6–14.
- Мельников Г.П.* Категория степени длительности глагольного действия и ее связь с категорией вида // Труды аспектологического семинара МГУ имени М.В. Ломоносова. М. : Изд-во МГУ, 1997. Т. I. С. 122–139.
- Мельников Г.П.* Природа грамматических значений с позиций системной лингвистики // Семасиология и грамматика. Краткие тезисы докладов и сообщений научной конференции языковедов Центрально-Черноземной зоны. Тамбов : ТГПИ, 1977. С. 16–18.
- Мельников Г.П.* Системная типология языков : принципы, методы, модели. М. : Наука, 2003. 395 с.
- Мельников Г.П.* Системный анализ причин своеобразия семитского консонантизма (методические разработки). М. : МГПИ имени В.И. Ленина, 1968. 32 с.
- Мельников Г.П.* Системология и языковые аспекты кибернетики. М. : Советское радио, 1978. 368 с.
- Мельников Г.П.* Язык как система и языковые универсалии // Языковые универсалии и лингвистическая типология. М. : Наука, 1969. С. 34–45.
- Реформатский А.А.* Введение в языковедение. М. : Аспект-Пресс, 2008. 536 с.
- Русская грамматика : в 2 томах. М. : Наука, 1980.
- Соссюр Ф.* Труды по языковедению. М. : Прогресс, 1977. 695 с.
- Федосюк М.Ю.* Каким должен быть современный вузовский курс русского синтаксиса? // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2013. № 5. С. 199–206.
- Федосюк М.Ю.* Связаны ли между собой русский синтаксис и русский менталитет? // Перевод как средство взаимодействия культур. 2015. № 1. С. 333–342.
- Шаклеин В.М.* Особенности русской лингвокультуры лимитрофных зон // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2012. № 1. С. 5–12.
- Shaklein V.M., Kovtunen I.V.* Models of rhetorical relations in Russian blogging as an indicator of interlocutors' information behavior // Russian Language Studies. 2021. Vol. 19. No. 2. Pp. 167–179. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-2-167-179>

Сведения об авторах:

Валентинова Ольга Ивановна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Автор более 150 научных публикаций. *Сфера научных интересов*: системная лингвистика, филологическая герменевтика, история литературного языка, история и теория поэтического языка. ORCID: 0000-0002-8510-8701. E-mail: ovalentinova@yandex.ru

Рыбаков Михаил Анатольевич, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общего и русского языкознания, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Автор более 150 научных публикаций. *Сфера научных интересов*: лингвистическая типология, история языкознания, системная теория языка. ORCID: 0000-0001-9444-3889. E-mail: rybakov-ma@rudn.ru

Екшембеева Людмила Владимировна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской филологии и мировой литературы, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Республика Казахстан, 050040, Алматы, пр-кт Аль-Фараби, д. 71. Автор более 230 научных публикаций. *Сфера научных интересов*: когнитивная лингвистика, функциональная грамматика, прагматика русского языка, лингвистика текста, дискурс-анализ, методика преподавания русского языка как иностранного. ORCID: 0000-0001-9236-7982. E-mail: lvek@inbox.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2023-21-2-228-241

EDN: VLIEIB

Research article

Determinant grammar of the Russian language as an academic grammar of a new type

Olga I. Valentinova¹, Mikhail A. Rybakov¹,
Lyudmila V. Ekshembееva²

¹RUDN University, Moscow, Russian Federation

²al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

 ovalentinova@yandex.ru

Abstract. The relevance of the research is caused by the need to find a method that provides a complete and systematic presentation of Russian grammar. The aim of the study is to discuss the prospects for creating a grammar that will clarify the reasons for the features of each level of the language and the principle of mutual functional coordination of all levels. Structural and systemic models for constructing grammatical theory became the object of the study, and a comparative systemic analysis of these models was used as a method. The authors show that there are objective prerequisites for the successful creation of a new model of academic grammar – determinant theory of language developed by the founder of modern systemic linguistics G.P. Melnikov. The most stable property of the language system (internal determinant), acquired as a result of its adaptation to the conditions of communication, makes it possible to explain the interdependence of the composition of vowels and consonants, the structure of the syllable, morpheme and word form, the means of syntactic connection of words in a sentence, the features of the internal form of the language, the non-randomness of the composition of grammatical categories and grammatical ways of expressing them. The internal determinant of the inflectional Russian language, formed in the conditions of poor awareness of the interlocutors about each other, formulated as the need to save the length

of the speech stream due to the appearance of a large number of joint-meaning morphemes, makes it possible to explain and link such features of the Russian language as the widespread use of internal inflection and fusion, the preparedness of word forms, methods and functions of affixation, the non-randomness of the grammatical categories of tense, person and case, and ways of expressing them. Research prospects are associated with the uniqueness of the determinant approach, which synthesizes the possibilities of typological and historical approaches and makes it possible to establish the meaning and mutually agreed function of each element of the form. Therefore, it allows to create an academic grammar not of a descriptive, but of an explanatory nature.

Keywords: grammatical category, Russian grammar, system, systemic linguistics, subsystem consistency, language type, flectivity

Article history: received 16.10.2022; accepted 18.01.2023.

For citation: Valentinova, O.I., Rybakov, M.A., & Ekshembeeva, L.V. (2023). Determinant grammar of the Russian language as an academic grammar of a new type. *Russian Language Studies*, 21(2), 228–241. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-2-228-241>